

ЛУКА КАЙОЛИ

МЕССИ

суперзвезда

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

МЕССИ

СУПЕРЗВЕЗДА

ЛУКА КАЙОЛИ

МЕССИ

суперзвезда

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 796.332:929(82)
ББК 75.578
К15

Кайоли, Лука.

К15 Месси. Суперзвезда / Лука Кайоли ; [перевод В. А. Курочкиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Футбольные легенды. Игроки, тренеры, клубы).

ISBN 978-5-04-217281-6

Что стоит за феноменальным успехом Лионеля Месси? Лука Кайоли раскрывает тайны его гения, показывая, как за блестящими достижениями скрываются слезы и пот, как каждое мгновение на поле — это результат бесконечных усилий и преданности делу.

В отличие от других, автор исследует не статистику и достижения, а погружает читателя в эмоциональную и человеческую сторону жизни Месси.

Узнай, что стоит за громкими титулами легенды и как мечты становятся реальностью, в полном обновленном издании.

УДК 796.332:929(82)
ББК 75.578

ISBN 978-5-04-217281-6

© Luca Caioli, 2024
© Matias J. Osner / Legion-media
© Курочкина В.А.,
перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

1	Больница Гарибальди. <i>24 июня 1987 года</i>	7
2	Самый маленький из всех. <i>Летний полдень, 1992 год</i>	14
3	«Красно-черные». <i>21 марта 1994 года</i>	20
4	Размер: маленький. <i>31 января 1997 года</i>	28
5	По ту сторону океана. <i>17 сентября 2000 года</i>	33
6	Временная лицензия. <i>6 марта 2001 года</i>	41
7	Маска Пуйоля. <i>Интервью с Алексом Гарсией</i>	46
8	Дебют. <i>16 ноября 2003 года</i>	50
9	Видеокассета. <i>29 июня 2004 года</i>	56
10	Мыльная опера. <i>3 октября 2005 года</i>	65
11	Лучший игрок матча. <i>22 февраля 2006 года</i>	73
12	Ни одной минуты. <i>30 июня 2006 года</i>	79
13	Дьявол. <i>10 марта 2007 года</i>	91
14	Лео и Диего. <i>18 апреля 2007 года</i>	98
15	Разочарование. <i>15 июля 2007 года</i>	112
16	Бронза и серебро. <i>17 декабря 2007 года</i>	118
17	Долгий путь к золоту. <i>22 мая 2008 года</i>	124
18	Счастье. <i>27 мая 2009 года</i>	141
19	На третий раз повезет. <i>1, 19 и 21 декабря 2009 года</i>	158
20	Море слез. <i>3 июля 2010 года</i>	170

6 Содержание

21	Сюрприз. <i>10 января 2011 года</i>	183
22	Просто лучший. <i>28 мая 2011 года</i>	193
23	Несбывшаяся мечта. <i>16 июля 2011 года</i>	207
24	Хет-трик. <i>9 января 2012 года</i>	214
25	Рекорд. <i>7 января 2013 года</i>	218
26	«Мессизависимость». <i>19 мая 2013 года</i>	234
27	«Барселона». <i>Интервью с Лионелем Месси, 2013 год</i>	246
28	Турбулентный сезон. <i>17 мая 2014 года</i>	255
29	Историческая месть. <i>13 июля 2014 года</i>	265
30	С «Аноэты» в Берлин. <i>6 июня 2015 года</i>	274
31	Проклятие 10-го номера. <i>4 июля 2015 года</i>	286
32	Пятый. <i>11 января 2016 года</i>	292
33	11 лет, 8 чемпионских титулов Ла Лиги. <i>14 мая 2016 года</i>	301
34	И жили они долго и счастливо	313
35	Главные вехи	324
36	600 — это недостаточно. <i>7 мая 2019 года</i>	333
37	Хроники разбитого сердца	339
38	Неопределенное будущее	350
39	Наконец-то	355
40	Это конец	359
41	Ici c'est Paris	364
42	Dans la capî comme Messi, Messi, Messi	368
43	Недостающий трофей	376
	Об авторе	380

Больница Гарибальди

24 июня 1987 года

Здание кремового цвета, построенное в стиле XIX века, занимает прямоугольный участок по адресу: улица Висасоро, 1249 (Росарио, Аргентина. — *Прим. пер.*). Этот госпиталь назвали в честь знаменитого итальянского деятеля Джузеппе Гарибальди. На площади Италии в Росарио также стоит его статуя. Он популярная личность, известен как «Герой двух миров», потому что во время своего изгнания в Южной Америке он сражался на территориях вдоль реки Парана. В тех местах его последователи — «краснорубашечники» — оставляли свой след везде, куда бы они ни пошли: например, в названиях госпиталей Росарио и Буэнос-Айреса, которые были основаны политическими изгнанниками, сторонниками Мадзини и Гарибальди, и их рабочими профсоюзами.

Больничный комплекс в Росарио был открыт 2 октября 1892 года для пациентов из итальянской общины, которая на тот момент составляла 70% иммигрантов, прибывших в Аргентину с другой стороны Атлантики. Сегодня этот больничный комплекс славится одним из лучших родильных отделений в городе. Именно здесь одним зимним днем в 6 часов утра (Лионель Месси родился 24 июня 1987 года. В Аргентине зима длится с июня по сентябрь — *Прим. пер.*) началась история Лионеля Месси — третьего ребенка в семье Месси-Кучиттини.

На тот момент отцу Лионеля Месси — Хорхе — было 29 лет, и он был начальником отдела в сталелитейной компании

«Acindar» в городе Вилла-Конститусьон, в 50 км от Росарио. Матери Лионеля — Селии — тогда было 27 лет, она работала в мастерской по изготовлению магнитов. Родители Лионеля познакомились еще подростками в районе Лас-Эрас (ранее известном как Эстадо-де-Израэль), сегодня известный как район Сан-Мартин — в южной части Росарио. Жители этого района известны скромностью и трудолюбием. Отец Селии Антонио был механиком — он чинил холодильники, кондиционеры и другие электроприборы. Ее мать, которую также звали Селия, много лет работала горничной. Отец Хорхе Эусебио зарабатывал на жизнь строительством; его мать Роза Мария — тоже горничная. Их дома находились всего в 100 метрах друг от друга. Как и у многих других местных семей, у них итальянские и испанские корни. Фамилия Месси появилась в итальянском городе Порто-Реканати в провинции Мачерата, где родился поэт Джакомо Леопарди и тенор Беньямино Джильи. Именно оттуда некий Анхело Месси в конце XIX века отправился на одной из многочисленных лодок, следовавших в Америку, в поисках лучшей жизни в новом мире — как и остальные мигранты с билетами третьего класса на руках. У семьи Куччиттини также есть итальянские корни — по отцовской линии. Несмотря на то что обе эти семьи родом из влажной пампы (регион плодородных пастбищ в Аргентине. — *Прим. пер.*), со временем они все же обосновались в городе.

Росарио — город, расположенный в 305 километрах от столицы Аргентины, Буэнос-Айреса, и насчитывающий около миллиона жителей, является крупнейшим в провинции Санта-Фе. Этот город раскинулся вдоль берегов реки Парана. Набережная Костанера проходит вдоль реки Парана до моста Нуэстра-Сеньора-дель-Росарио, который пересекает реку и соединяет Росарио с городом Виктория. Парана всегда была важной магистралью в речной торговле: отсюда экспортируются многие сельскохозяйственные продукты во все страны МЕРКОСУР — например, соя, продажа которой за последнее время принесла богатство этому региону и послужила преобразованию его городской структуры. Новые здания,

небоскребы и роскошные виллы вырастают у пляжа с мелким песком из реки Парана. И все же Росарио остается патриотичным городом. Школьники, одетые в белое, фотографируются у памятника Национальному флагу, построенного в советском стиле и открытого в 1957 году на том месте, где 27 февраля 1812 года генерал Мануэль Бельграно впервые приказал поднять государственный флаг Аргентины.

Росарио — город внуков иммигрантов, трущоб и сельских домов. Но оставим в стороне историю иммиграции, смешение культур, языков и традиций, которых в Аргентине предостаточно, и вернемся к Хорхе и Селии, которые влюбились друг в друга и начали встречаться в столь юном возрасте.

17 июня 1978 года они венчались в церкви Корасон де Мария. Аргентина тогда была полностью поглощена чемпионатом мира по футболу — настолько, что молодожены, проводившие медовый месяц в городе Сан-Карлос-де-Барилоче, все же успели на матч Аргентина—Бразилия, который проходил в Росарио. Тот матч завершился вничью — 0:0. Восемь дней спустя на стадионе «Монументаль» в Буэнос-Айресе (на этом стадионе играет команда «Ривер Плейт») сборная Аргентины под руководством главного тренера Сесара Луиса Менотти, известная в Аргентине как «Альбиселесте» (что в переводе буквально означает «белые и небесно-голубые» и относится к бело-голубой форме аргентинской сборной — в цветах национального флага) победила Нидерланды со счетом 3:1 и выиграла чемпионат мира. Наступила коллективная мания. Фильоль, Ольгин, Гальван, Пассарелла, Тарантини, Ардилес, Гальего, Ортис, Бертони, Луке и Кемпес, кажется, изгнали все воспоминания о Процессе национальной реорганизации (период военной диктатуры в Аргентине) — о погибших диссидентах, о более чем 30 000 «исчезнувших» граждан, о пытках и ужасах свирепой и кровавой военной диктатуры генерала Хорхе Рафаэля Виделы, которая началась 24 марта 1976 года после того, как была свергнута президент Исабель Перон. На улицах Буэнос-Айреса до сих пор можно увидеть слова «Inmundo mundial» — грязный чемпионат мира, — написанные под изображением футбольного поля, и надпись «1978».

Через два года после государственного переворота в стране по-прежнему диктатура, но жизнь шла своим чередом. Селия и Хорхе стали родителями: 9 февраля 1980 года родился их первый сын Родриго Мартин, а их второй сын, Матиас Орасио, появился на свет в один из самых тяжелых часов в истории страны. Дата, о которой идет речь, — 25 июня 1982 года, всего через 11 дней после окончания Фолклендской войны. Разгромленная Аргентина подсчитывала свои потери (649 погибших) и раненых (более 1000 человек), а также всех тех, кто никогда не забудет эти два с половиной месяца под обстрелами. Это были молодые, неопытные, плохо экипированные добровольцы, которых «дешевый» патриотизм убедил записаться в армию, чтобы вновь завоевать Фолклендские острова, оккупированные британцами в далеком 1833 году. Операция «Росарио» — так называлось ключевое аргентинское вторжение под командованием генерала Леопольдо Галтьери 2 апреля 1982 года — была уже десятой попыткой отвлечь внимание от катастрофичной экономической программы, принятой в 1980 году, — политики, которая привела к 90% инфляции, рецессии во всех сферах экономики, росту внешнего долга как частных компаний, так и государства, девальвации заработной платы и, в частности, прогрессирующему обнищанию среднего класса (характерная черта истории страны, которая выделяет ее на фоне других государств Латинской Америки). Война должна была заставить страну забыть о драмах прошлого и захватить народ духом патриотизма, но Галтьери не был готов к появлению «железной леди» Маргарет Тэтчер и не воспринял всерьез британскую армию.

Через несколько недель британские войска разгромили аргентинскую армию — это стало катастрофой, которая в течение года привела к падению военной диктатуры и торжеству демократии. Но возвращение Мальвинских островов — аргентинское название Фолклендских островов — для Аргентины остается постоянным требованием: в Росарио, в парке Насьональ-де-ла-Бандера («Национальный парк Флага»), был воздвигнут памятник в честь «героев, живущих на Мальвин-

ских островах», а в Конституции 1994 года возвращение этой территории названо целью, от которой нельзя отказаться. Однако в 1983 году победу на выборах одержал Рауль Альфонсин, один из немногих политиков, который держался в стороне от военных, утверждая, что их единственной целью вступления в войну было укрепление диктатуры.

Четыре года спустя, когда Селия ждала третьего ребенка, ситуация в стране была по-прежнему драматична. В Семана Санта (Страстная неделя) 1987 года Аргентина находилась на грани гражданской войны. Карапинтадас (буквально – раскрашенные лица) – молодые офицеры армии под командованием полковника Альдо Рико – восстали против правительства, требуя прекратить судебные разбирательства по поводу нарушений прав человека, совершенных при военной диктатуре. Военные командиры не желали подчиняться президенту. Народ выходил на улицы, чтобы защитить демократию. CGT (Всеобщая конфедерация труда Аргентины – профсоюз) объявил всеобщую забастовку. 30 апреля президент Рауль Альфонсин обратился к толпе, собравшейся на площади Пласа-де-Майо, со словами: «В доме порядок, с Пасхой!» – фраза, которая вошла в историю, потому что ничто не могло быть дальше от истины, чем сказанное им тогда. Не имея власти над вооруженными силами, президент вынужден был пойти на переговоры с карапинтадас, гарантируя им прекращение судебных разбирательств над военными. Закон *Obediencia Debida* («Закон должного послушания») оправдывал офицеров и их подчиненных в совершенных варварствах и считал их ответственными только за то, что они подчинялись приказам начальства. Он вступил в силу 23 июня 1987 года, в тот самый день, когда Селия попала в родильное отделение больницы Гарибальди. Другие ее сыновья – семилетний Родриго и пятилетний Матиас – остались дома с бабушкой, а Хорхе поехал с Селией в больницу. После двух мальчиков он хотел бы девочку, но хромосомы показывали, что у них должен родиться еще один мальчик. Беременность Селии протекала без осложнений, но в последние несколько часов они возникли. Гинеколог Норберто Одетто диагностировал тяжелое

состояние плода и решил вызвать роды, чтобы избежать последствий для ребенка. Хорхе и по сей день помнит страх тех минут, панику, которую он испытал, когда врач сказал ему, что будет использовать щипцы, его просьбу сделать все возможное, чтобы избежать использования этих щипцов, которые, как и в случае многих родителей, сильно беспокоили его из-за ужасных историй, которые он слышал о деформации и повреждении ребенка. В итоге щипцы не понадобились. За несколько минут до наступления шести часов утра на свет появился Лионель Андрес Месси весом три килограмма и длиной 47 сантиметров, красный как помидор, с одним ухом, полностью свернутым из-за родовых схваток, — аномалии, которые, как и у многих других новорожденных, исчезают в течение первых нескольких часов. После испуга наступает счастье: новорожденный розоват, но здоров.

Однако за пределами больницы ситуация была не так спокойна. В городе взорвалась бомба, еще одна — в Вилла-Конститусьон, где работал Хорхе. По всей Аргентине число взрывов — в ответ на Закон должного послушания — увеличилось до пятнадцати. Жертв не было, был только материальный ущерб. Взрывы показали, что страна расколота, над ней довлечет военная власть и она находится в тяжелом экономическом кризисе. Секретарь по вопросам внутренней торговли Аргентины объявил о введении новых цен на товары первой необходимости: молоко и яйца подорожали на 9%, сахар и кукуруза — на 12%, электричество — на 10%, газ — на 8%. Для семьи рабочего класса, такой как семья Месси-Куччиттини, повышение цен оказалось непростой ситуацией, несмотря на две зарплаты и наличие собственного дома. С помощью своего отца Эусебио Хорхе построил дом на семейном участке площадью 300 квадратных метров. Двухэтажное кирпичное здание с задним двором, где могли играть дети, расположено в районе Лас-Эрас. Маленького Лионеля привезли сюда 26 июня, когда мать и сына выписали из итальянской больницы.

6 месяцев спустя Лионеля можно увидеть в семейном альбоме, с пухлыми щечками и улыбающегося, на кровати ро-

дителей, одетого в голубые штанишки и белую футболку. В 10 месяцев он начал гоняться за своими старшими братьями. И с ним произошел первый несчастный случай. Он вышел из дома — никто не знал зачем, — возможно, чтобы поиграть с другими детьми на улице, которая еще не была заасфальтирована и по которой редко проезжали машины. Навстречу ехал велосипед и сбил маленького Лионеля. Он сильно заплакал, все, кто был в доме его семьи, выбежали на улицу. Кажется, что ничего страшного не произошло, просто испуг. Но в итоге всю ночь он не переставал жаловаться, а его левая рука распухла. Его отвезли в больницу — там диагностировали перелом локтевой кости. Ему была нужна гипсовая повязка, и через несколько недель все зажило. Наступил его первый день рождения, и дяди и тети купили ему футбольную майку, уже пытаясь убедить его болеть за его будущую команду — «Ньюэллс Олд Бойз». Но было еще слишком рано. В 3 года Лео предпочитал карточки с картинками и гораздо меньшие по размеру шарики — для игры «Марблс». Он выигрывал их у своих товарищей, и его сумка всегда была полна шариками. В детском саду или в школе у него всегда было время поиграть с круглыми предметами. На четвертый день рождения родители подарили ему белый шар с красными бриллиантами. Именно тогда, возможно, и началось роковое влечение. Пока однажды он не удивил всех. Его отец и братья играли на улице, и Лео впервые решил присоединиться к игре. В другом случае он бы предпочел продолжать выигрывать шарики «Марблс» — но не в этот раз. «Мы были ошеломлены, когда увидели, на что он способен, — сказал Хорхе. — Он никогда раньше не играл».

Самый маленький из всех

Летний полдень, 1992 год

Поле «Грандоли» почти голое. Много земли, и лишь несколько кусочков зеленого газона у боковой линии. Штанги ворот в ужасном состоянии, как и забор, как и здание, в котором находятся душевые и раздевалки. Да и сам район выглядит не лучше: импровизированные автомойки на каждом перекрестке проспекта Гутьеррес, продавцы подержанных шин, вывески «Купить металл здесь» — то есть металлолом; есть даже кусок картона с рекламой услуг груминга собак. На заднем плане: строительные леса, которые кажутся заброшенными, хотя таковыми не являются; низкие, маленькие домики, утратившие свой шарм; растительность, пробивающаяся между трещинами в асфальте; мусор, нагревающийся на жаре; мужчины и старики, которым нечем заняться; дети на велосипедах, которые слишком малы для них. «Люди здесь изменились, — сказал самый старый житель, добавив: — Ночью по этим улицам страшно ходить». Здесь поселились преступники.

В 15.00 на улице нет ни души. На футбольном поле тоже никого. Дети из соседних школ, которые приходят заниматься спортом в Центре физической культуры № 8 имени Абандерадо Мариано Грандоли (названный в честь добровольца, отдавшего жизнь за свою страну в войне 1865 года), уже ушли, а футболисты приходят не раньше 17.00. Единственный человек, находившийся там в тот момент, — учитель, одетый в белую футболку, синий спортивный костюм и кроссовки. Он